

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

Мария Некрасова
Поезд смертников

Мария Некрасова
Темнота

Елена Усачева
Ведьмино испытание

БОЛЬШАЯ

КНИГА

УЖАСОВ

81

Москва

2021

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6я43
Б79

**Большая книга ужасов 81 / Елена Усачева,
Б79 Мария Некрасова. — Москва : Эксмо, 2021. —
512 с. — (Большая книга ужасов).**

ISBN 978-5-04-198221-8

*Мария Некрасова
Поезд смертников*

«Каждые три минуты пропадает один человек. Пропадает без следа и навечно. Кто-то пеняет на катастрофы, кто-то – на иностранную разведку, на работорговлю... Но лишь единицы знают настоящую правду. Правду, которую людям знать не полагается, да и те, кто слышал, всё равно не верят, иначе сошли бы с ума...»

Ирина — не просто студентка военного училища. У неё есть тайна. Она умеет чувствовать Падаль — жутких существ, сгустки зла, стремящиеся убить, разорвать, растерзать. И вот как-то раз, когда Ирина отправилась навестить родных, разразилась катастрофа. Поезд, на котором она ехала, аварийно остановился посреди степи. Ирина почувала: поезд окружила Падаль. Надо спасать пассажиров и спастись самой. Но как это сделать так, чтобы никто не догадался: и у Ирины есть тайна, возможно, даже более страшная...

*Мария Некрасова
Темнота*

Да что может быть страшного в самой обыкновенной школе?! Старая библиотека, битые жизнью парты... А в старом особняке, перестроенном то в больницу, то в клуб, то в театр, а потом и вовсе заброшенном? Вот и компания друзей так думала, когда они решили обследовать заброшенный особняк. Они совершенно не были готовы к тому, что там царит нечто сверхъестественное, нечто крайне опасное, жуткое и... липкое. Оно способно передвигаться как слизняк – волнами, подтягивая за собой заднюю часть туловища. Эта тварь способна поглощать и уничтожать. Есть ли от неё спасение?

*Елена Усачева
Ведьмино испытание*

Четверо подростков отправляются в путешествие. Во время остановки в придорожном кафе к ним подсаживается местный паренёк по имени Тарук и просит подкинуть до ближайшей деревни. В деревне Матвеева Сельга около заброшенного дома машина глохнет. И ребята решают осмотреть дом. В нём явно давно никто не живёт, и из интересного только старая фотография молодой привлекательной женщины. Помощи ждать неоткуда — в деревне с машиной помочь некому. Поэтому ребята решают остаться на ночь в доме пасечника... Они и подумать не могли, чем обернётся ночёвка в богом забытой деревеньке на краю старого болота!

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6я43

© Мария Некрасова, 2020
© Елена Усачева, 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-198221-8

Мария Некрасова

Поезд смертников

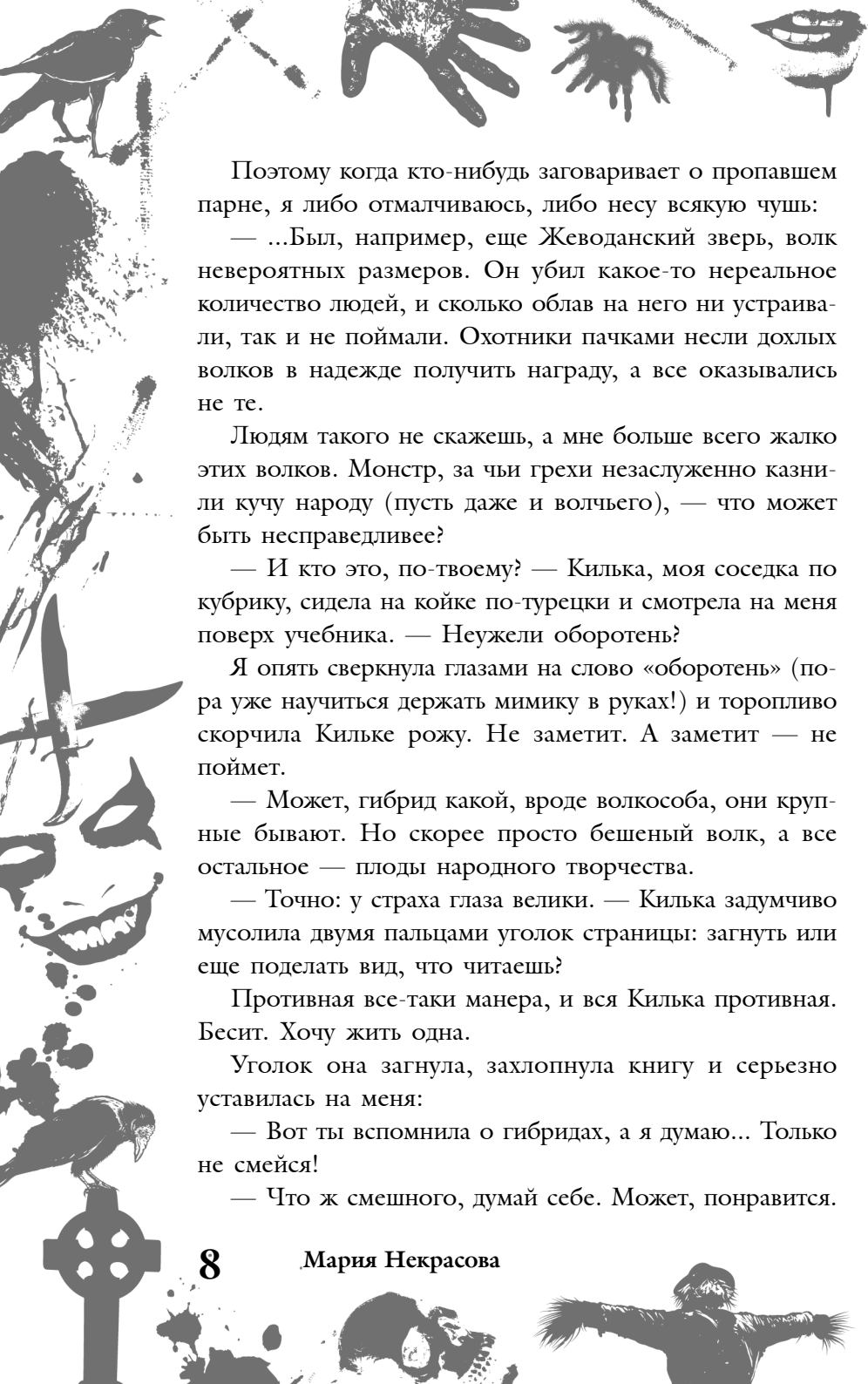

27 сентября
(осталось 2682 дня)

Каждые три минуты на огромной земле пропадает один человек. Пропадает без следа и навечно. В большом городе ежедневно исчезает не меньше десятка людей. Кто-то пеняет на реки-моря, катаклизмы и катастрофы, кто-то — на иностранную разведку, на работорговлю, кто-то даже приплетает инопланетян. Но лишь единицы знают настоящую правду. Правду, которую людям знать не полагается, да и те, кто слышал, все равно не верят, иначе сошли бы с ума.

У нас в училище неделю назад пропал один парень. Вышел вечером с собакой — и не вернулся. До сих пор нашли только то, что осталось от собаки. Говорят, ее смогли опознать лишь по чипу в холке.

Нет, я не знаю точно, кто это сделал. Те, на кого я думала больше всего, выдают себя за много километров. Когда я слышу их запах, у меня сжимаются кулаки и хочется убивать. Но в этот раз их поблизости нет, вот в чем штука. Воздух чист, но мне все равно беспокойно: ведь я не знаю, кто это сделал. Все мои догадки таковы, что при людях лучше помалкивать. Не поймут, не поверят, а поймут и поверят — будет еще хуже.

Поэтому когда кто-нибудь заговаривает о пропавшем парне, я либо отмалчиваюсь, либо несу всякую чушь:

— ...Был, например, еще Жеводанский зверь, волк невероятных размеров. Он убил какое-то нереальное количество людей, и сколько облав на него ни устраивали, так и не поймали. Охотники пачками несли дохлых волков в надежде получить награду, а все оказывались не те.

Людам такого не скажешь, а мне больше всего жалко этих волков. Монстр, за чьи грехи незаслуженно казнили кучу народу (пусть даже и волчьего), — что может быть несправедливее?

— И кто это, по-твоему? — Килька, моя соседка по кубрику, сидела на койке по-турецки и смотрела на меня поверх учебника. — Неужели оборотень?

Я опять сверкнула глазами на слово «оборотень» (пора уже научиться держать мимику в руках!) и торопливо скорчила Кильке рожу. Не заметит. А заметит — не поймет.

— Может, гибрид какой, вроде волкособа, они крупные бывают. Но скорее просто бешеный волк, а все остальное — плоды народного творчества.

— Точно: у страха глаза велики. — Килька задумчиво мусолила двумя пальцами уголок страницы: загнуть или еще поделать вид, что читаешь?

Противная все-таки манера, и вся Килька противная. Бесит. Хочь жить одна.

Уголок она загнула, захлопнула книгу и серьезно уставилась на меня:

— Вот ты вспомнила о гибридах, а я думаю... Только не смейся!

— Что ж смешного, думай себе. Может, понравится.

— Сама дура. Я думаю: ведь Виталик жил почти у самого Дома Советов! И наверняка с собакой гулял где-то поблизости...

Я хрюкнула и полезла за своими учебниками. Потрещать с соседкой о девичьем, конечно, хорошо, но уроки тоже надо делать. Особенно если вы обе несете чушь.

— Ты веришь в эти сказки про Дом Советов?

— Веришь не веришь, а подвал его до сих пор до конца не разгребли. Видели только пару закрытых комнат, а дальше руины, руины, в которые никто не лазил, потому что опасно. И что там такое осталось среди тех руин...

— Чудище, полученное в результате секретных опытов! Если идти мимо лунной ночью, можно услышать, как оно во-оет! — Я пошевелила над ее головой растопыренными пальцами, будто собираюсь сцапать. — Знаю, читала. Ну бред же, Кать! Я скорее поверю в призрак того архитектора, которого заперли в подвале, когда увидели, что дом оседает.

— Архитектор точно был, не путай.

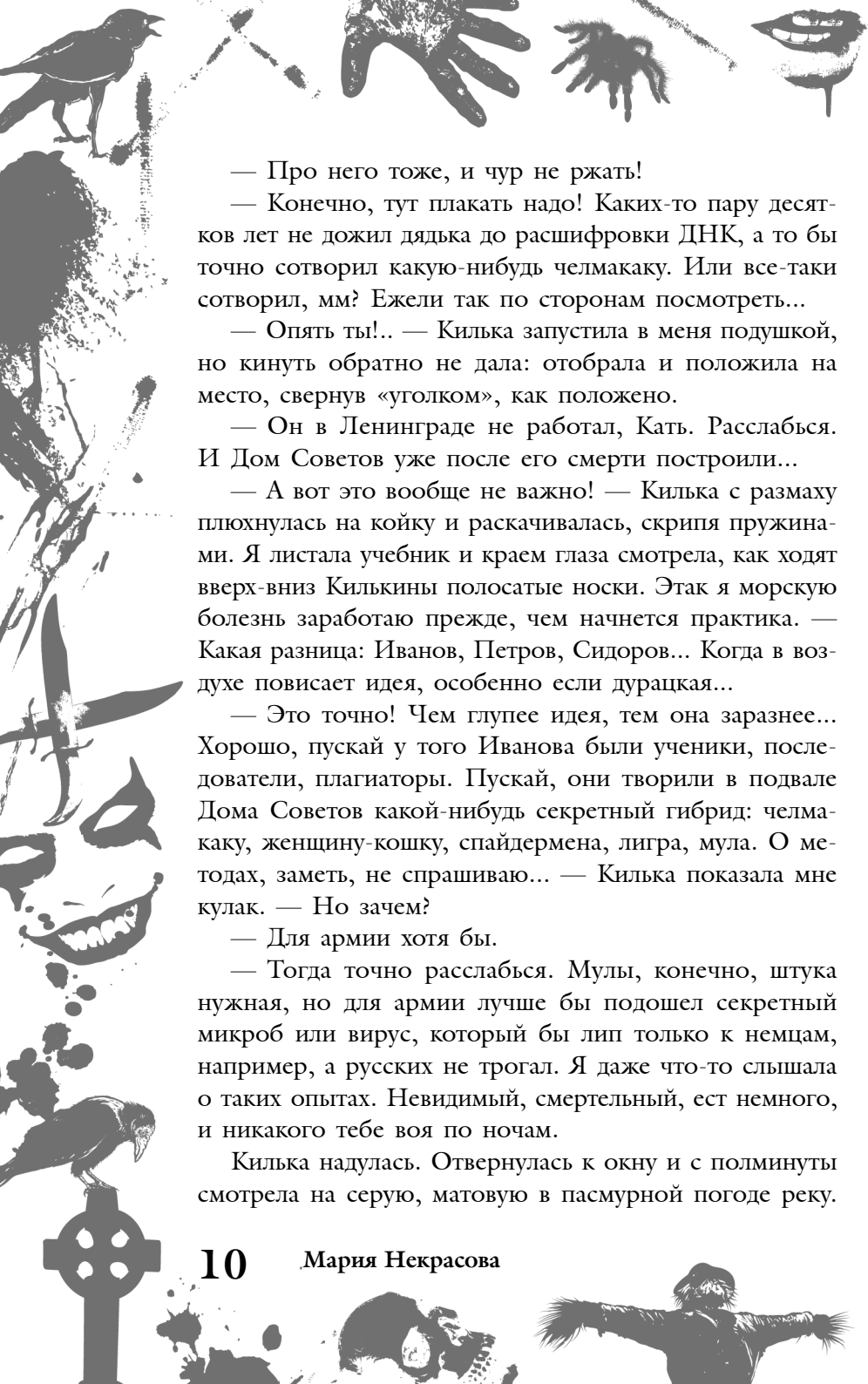
— Вот! А чудовище-то откуда? Я даже не спрашиваю, как его получили, главное — зачем?

— Вот я и говорю: опыты по гибридизации и межвидовой трансплантации органов были очень популярны в начале прошлого века... — Килька учится на «ихтиандре»¹ и в биологии сечет. Иногда лучше, чем я думаю. Вот и сейчас к городским легендам приплела известного ученого, которого я вообще забыла, как зовут.

— Ты сейчас про этого... который все человека с обезьяной скрещивал?

¹ Факультет ихтиологии и рыбоводства.

— Про него тоже, и чур не ржать!

— Конечно, тут плакать надо! Каких-то пару десятков лет не дожил дядька до расшифровки ДНК, а то бы точно сотворил какую-нибудь челмакаку. Или все-таки сотворил, мм? Ежели так по сторонам посмотреть...

— Опять ты!.. — Килька запустила в меня подушкой, но кинуть обратно не дала: отобрала и положила на место, свернув «уголком», как положено.

— Он в Ленинграде не работал, Кать. Расслабься. И Дом Советов уже после его смерти построили...

— А вот это вообще не важно! — Килька с размаху плюхнулась на койку и раскачивалась, скрипя пружинами. Я листала учебник и краем глаза смотрела, как ходят вверх-вниз Килькины полосатые носки. Этак я морскую болезнь заработаю прежде, чем начнется практика. — Какая разница: Иванов, Петров, Сидоров... Когда в воздухе повисает идея, особенно если дурацкая...

— Это точно! Чем глупее идея, тем она заразнее... Хорошо, пускай у того Иванова были ученики, последователи, плагиаторы. Пускай, они творили в подвале Дома Советов какой-нибудь секретный гибрид: челмакаку, женщину-кошку, спайдермена, лигра, мула. О методах, заметь, не спрашиваю... — Килька показала мне кулак. — Но зачем?

— Для армии хотя бы.

— Тогда точно расслабься. Мулы, конечно, штука нужная, но для армии лучше бы подошел секретный микроб или вирус, который бы лип только к немцам, например, а русских не трогал. Я даже что-то слышала о таких опытах. Невидимый, смертельный, ест немного, и никакого тебе воя по ночам.

Килька надулась. Отвернулась к окну и с полминуты смотрела на серую, матовую в пасмурной погоде реку.